

DOI 10.35775/PSI.2025.123.6.021

УДК 32.327

ЯНЬ ЖУН

аспирант Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

E-mail: yronggaoling2022@126.com

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИИ COVID-19

Актуальность исследования обусловлена изменениями в международных отношениях и многостороннем сотрудничестве, вызванными пандемией COVID-19, что делает анализ трансформации Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) особенно важным. Целью данной статьи является изучение тенденций развития ШОС в условиях глобального кризиса. В исследовании использованы качественные и количественные методы анализа, включая анализ официальных документов, публикаций в СМИ и экспертных мнений.

Результаты исследования показывают, что после пандемии в рамках ШОС наблюдается баланс между возможным российско-индийским альянсом и растущей экономической мощью Китая. При этом зависимость стран Центральной Азии от Китая усилилась, что подчеркивает важность их взаимодействия. ШОС утвердилась как региональное объединение, способствующее совместному развитию и укреплению стабильности. Также тесное сотрудничество между Китаем и странами ШОС обусловлено тем, что правительство и исследователи из КНР стремятся к созданию «сообщества единой судьбы ШОС» при этом конечной целью может стать институционализация евразийской интеграции. В целом, исследование демонстрирует адаптивность ШОС к новым вызовам и подчеркивает важность многостороннего подхода в условиях глобальных кризисов.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, пандемия COVID-19, евразийская интеграция, политическая стабильность, экономическое сотрудничество, региональная безопасность, страны Центральной Азии, международные отношения, экономическое сотрудничество, геополитические вызовы.

Введение. Начавшаяся в конце 2019 года вспышка эпидемии COVID-19 стремительно приобрела глобальный масштаб, перейдя из статуса локального кризиса в мировую пандемию. Этот процесс происходил на фоне диверсификации глобальной политики и стратегических политических и экономических преобразований ведущих держав.

К 2021 году ситуация с распространением вируса вышла на плато и начала стабилизироваться, однако в мировом политическом и экономическом порядке произошли значительные изменения.

В условиях новой реальности международная система сталкивается с необходимостью трансформации, направленной на поиск сбалансированной мировой модели, этот процесс сопровождается с одной стороны взаимодействием и конкуренцией между США, Китаем, Россией, ЕС, Индией, а с другой стороны наблюдается развитие незападных проектов евразийской (ШОС, ЕАЭС) и глобальной интеграции (БРИКС+).

В контексте этих изменений пристального внимания требует Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), в адаптации которой к новым вызовам проявляются способности к углублению многостороннего взаимодействия и совместным инициативам.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и китайских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 4; 10; 11; 12; 13; 15; 16; 17; 21; 22].

О влиянии эпидемии COVID-19 на развитие ШОС опубликован ряд аналитических работ и исследований. Так, Консорциум экономических аналитических центров ШОС играет важную роль в публикации научных материалов по данной тематике. В 2022 году был представлен доклад совместного исследования «Глобальная и региональная экономическая обстановка в регионе ШОС после пандемии COVID-19: выводы и меры» [20] – исследование, содержащее комплексный анализ экономических последствий пандемии для стран-участниц организации.

Однако проблемы и перспективы экономической интеграции в рамках Шанхайской организации сотрудничества, а также роль организации в формировании устойчивой и конкурентоспособной евразийской экономической зоны нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Пандемия COVID-19 стимулировала активизацию исследований в сфере здравоохранения в рамках ШОС, в частности можно выделить работу «Правовое регулирование сотрудничества в области охраны здоровья в рамках Шанхайской организации сотрудничества», в которой отмечается, что сотрудничество в области здравоохранения в рамках ШОС требует усиления правовой базы и реформирования, что может способствовать созданию более конкретных универсальных норм в борьбе с инфекционными заболеваниями [23. С. 29].

Также необходимо отметить, что регулярно проводятся международные форумы и конференции, посвященные различным аспектам деятельности ШОС в условиях пандемии и после нее. Например, в 2020 году китайские и российские эксперты на онлайн-конференции обсудили роль ШОС в региональном управлении в условиях пандемии COVID-19 и рассмотрели ее будущую миссию [29].

Среди академических исследований о развитии ШОС можно выделить работу Ш.М. Еникеева, А.В. Лукина, Д.П. Новикова, которые отмечают, что ШОС имеет большой потенциал, но сталкивается с проблемами реализации принятых документов и необходимостью повышения слаженности в совместной деятельности [6. С. 148]. Также заслуживает внимания работа китайского исследователя Дин Синьши, в которой утверждается, что COVID-19 оказал значительное негативное влияние на экономику и сотрудничество в области образования и туризма государств-членов ШОС, выявил недостатки в системах здравоохранения [5. С. 90]. Пандемия, по мнению исследователя, ускорила в ШОС создание специализированных учреждений и механизмов управления чрезвычайными ситуациями, а также способствовала переходу к цифровым культурным обменам. Также можно отметить работу пакистанских исследователей С. Ямин, Х. Икбал, М. Наваз Хан, которые считают, что ШОС стремится укрепить региональную интеграцию и сотрудничество, несмотря на вызовы, связанные с внешним влиянием и внутренними противоречиями [25. С. 138].

Несмотря на широкий спектр исследований, темы влияния эпидемии COVID-19 на развитие ШОС, анализ политической трансформации ШОС в условиях пандемии и после нее остаются на начальном этапе. Это создает пробелы в осмыслении адаптации к новым вызовам и опыта взаимодействия стран в условиях глобального кризиса и геополитического напряжения. Важность таких исследований обусловлено необходимостью глубокого понимания будущего ШОС и ее роли на мировой арене.

Ведущие акторы трансформации ШОС: Китай и российско-индийский альянс. В период пандемии и после в рамках ШОС можно выделить несколько уровней экономического взаимодействия. На первом уровне находится Китай с доминирующим положением в регионе. На втором уровне расположены Россия и Индия, которые играют ключевую роль в формировании экономической политики организации. Третий уровень включает государства Центральной Азии, а также Беларусь, Иран, и Пакистан [33. С. 30].

Согласно прогнозам, представленным в базе данных «Перспективы мировой экономики» Международного валютного фонда (МВФ) на период с 2019 по 2026 год, ВВП стран-членов ШОС будет демонстрировать устойчивый рост [30]. В частности, прогнозируется, что Китай, Индия и Россия будут составлять так называемую «большую тройку» внутри организации. Ожидается, что ВВП Китая в пять раз превысит ВВП Индии, в восемь раз - ВВП России. Оценить такой прогноз можно исходя из данных МВФ по размеру ВВП стран ШОС по итогам 2023 года [30].

Исходя из показателей развития экономики отдельных стран ШОС, а также с точки зрения геоэкономической теории, можно ожидать тенденцию к созданию более тесного союза между Россией и Индией, в то время как Китай будет придерживаться политики невступления в формальные союзы. Это может

привести к изменению динамики сотрудничества внутри ШОС и формированию новых экономических альянсов в регионе.

Китайское лидерство в ШОС обусловлено его экономической мощью, которая, в свою очередь, формирует и политическое влияние Пекина в регионе. В тоже время Центральная Азия традиционно характеризуется тесными связями с Россией в таких ключевых областях, как политика, экономика и военное сотрудничество. В этой связи государства Центральной Азии могут склоняться к выбору России в качестве своего стратегического союзника, что может привести к укреплению российской роли в ШОС.

Доверие стран Центральной Азии к России имеет глубокие исторические корни, восходящие к наследию СССР. В период пандемии Россия проявила оперативность, оказав значительную гуманитарную помощь странам Центральной Азии, включая Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан, предоставив медицинские материалы и поддержку в борьбе с пандемией. Важным аспектом стало предложение вакцины «Спутник V» на льготных условиях, что позволило Казахстану и Узбекистану наладить ее локальное производство и ускорить иммунизацию [8].

В то же время наблюдается и нарастающая зависимость стран Центральной Азии от Китая. Например, Таджикистан уже столкнулся с растущими трудностями в обслуживании своих кредитов, что привело к обращению властей к международным финансовым структурам за отсрочкой платежей [18]. В 2021 году Китай согласился на временную приостановку выплат, однако это усугубляет зависимость Таджикистана и усиливает влияние Китая на таджикскую экономику.

Индия, в свою очередь, может воспользоваться американской стратегией по изменению баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, как средство сдерживания Китая. Исследователь из Пакистана Салман Рафи Шейх отмечает, что Индии «нужно иметь Вашингтон на своей стороне, чтобы нейтрализовать то, что Нью-Дели считает гегемонистским ростом Китая в Азии и за ее пределами» [28]. При этом возможный союз между Индией и Россией может также стать важным политическим фактором, ограничивающим амбиции Китая в рамках ШОС. Поэтому очевидно, что в постпандемический период политическое лидерство в ШОС будет определяться соотношением сил в треугольнике Китай – Индия – Россия.

Противоречия и перспективы отношений между Китаем и Индией как ключевой вектор развития ШОС. Для дальнейшего развития ШОС критически важно, чтобы отношения двух ведущих стран организации - Китая и Индии - развивались в направлении устойчивого баланса и мира. Пограничные конфликты между этими государствами являются исторически сложной проблемой. Однако именно вопросы границ стали катализатором напряженности в китайско-индийских отношениях с 2019 года. Дополнительно ухудшение этих отношений связано с возрастанием влияния Китая на международной арене, что воспринимается Индией как потенциальная угроза ее национальным

интересам [36]. Важно, чтобы обе стороны стремились к конструктивному диалогу и сотрудничеству, что будет способствовать стабильности в регионе и укреплению позиций ШОС на мировой арене.

Основой китайско-индийских отношений остается экономическое сотрудничество: Китай является крупнейшим торговым партнером Индии, объем двусторонней торговли в 2023-2024 годах составил 118,4 млрд. долларов США. При этом двусторонняя торговля между Индией и США за аналогичный период составила 118,3 млрд. долларов, что несколько ниже, чем с Китаем [24].

Внешняя политика Индии под руководством правительства Моды ориентирована на создание союзов на различных уровнях, в том числе с государствами ШОС, что способствует реализации стратегических интересов страны [27]. При этом правительство Индии явно рассматривает США как активного партнера, в то время как Китай все чаще воспринимается как потенциальный противник. При этом, по мнению российского исследователя А.И. Захарова, после пандемии Индия стремится сохранить стратегическую автономию, избегая военных альянсов и поддерживая многополярный порядок в Азии, что отражает желание Индии сбалансировать отношения между США и Китаем [7. С. 186].

Поэтому можно констатировать, что Индия продолжает активное участие в многосторонних инициативах и стремится укреплять свои позиции в рамках ШОС, что способствует стабильности и процветанию региона. В настоящее время можно констатировать, что Индия имеет потенциал для достижения аналогичных темпов роста, как и Китай.

Экономическое развитие Китая оказало значительное влияние на изменение баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, особенно в контексте китайской инициативы «Один пояс, один путь». Установление Китаем стратегического партнерства и сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии затрагивает интересы Индии в этом регионе. С учетом соображений безопасности поставок энергоресурсов, Китай усиливает свои военно-морские силы в юго-восточной части региона, что стимулирует Индию укреплять оборонные возможности и развивать стратегическое сотрудничество в рамках многосторонних форматов, таких как ШОС.

Также необходимо заметить, что в 2020-2021 гг. происходили периодические столкновения на китайско-индийской границе. Китайское правительство настойчиво предлагало Индии провести демаркацию границы. Переговоры по пограничному вопросу вступили в активную содержательную фазу.

На фоне обострения пограничного конфликта в долине реки Галван 10 сентября 2020 года при участии России в пространстве ШОС был достигнут консенсус из пяти пунктов между Индией и Китаем [37. С. 181]. Обе стороны договорились о необходимости ускорения работы над мерами по поддержанию мира в приграничных районах [26].

В перспективе Китай и Индия должны окончательно урегулировать пограничные вопросы в рамках ШОС. Россия играет роль координатора в урегулировании этого ключевого для Китая и Индии вопроса, способствует достижению

компромисса по коренным для сторон вопросам, благодаря чему закладываются основы для евразийской интеграции, в центре которой могут выступить три государства Китай, Россия и Индия [34].

Роль стран Центральной Азии в дальнейшем развитии ШОС. Под воздействием пандемии зависимость пяти стран Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) от ШОС достигла исторического максимума, что также привело к усилению их зависимости от Китая и России. Как отмечает ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» Т. Мамахатов, «если КНР берет на себя роль экономического локомотива, то Москва выступает гарантом безопасности в регионе. Политическая и военная роль России не вызывает сомнений у Китая, в то время как экономическое могущество Китая признается Москвой» [14]. Это подчеркивает важность баланса интересов между двумя державами в контексте их взаимодействия в рамках ШОС и дальнейшего развития сотрудничества в Центральной Азии.

При этом в последние годы наблюдаются значительные изменения в экономическом развитии Центральной Азии. Экономическая зависимость региона переходит от единого центра к многополюсной системе, включающей как региональные, так и глобальные центры, представленные различными государствами. Это свидетельствует о необходимости формирования собственной идентичности Центральной Азии [35. Р. 23-46].

Традиционная модель зависимости государств Центральной Азии от России трансформируется в более сложную сеть взаимосвязей с несколькими ключевыми игроками, такими как Китай, Япония, Индия, страны Западной Европы и США. Экономике стран Центральной Азии начинают все активнее ориентироваться на эти новые центры.

В тоже время в 2024 году объем торговли между странами Центральной Азии и Китаем составили 95 млрд долларов США, из которых почти половина пришла на Казахстан [19]. Экономическая зависимость пяти стран Центральной Азии от Китая возрастает, и двусторонняя торговля между Китаем и этими странами имеет для последних чрезвычайно важное значение.

Китай помимо экономического влияния на страны Центральной Азии создает и политико-дипломатические форматы влияния. Так по инициативе Китая и стран Центральной Азии проходят межгосударственные саммиты «Центральная Азия - Китай». Такой формат становится инструментом для дальнейшего развития геополитических и геоэкономических отношений между Китаем и этим регионом. Еще в 2021 году был достигнут консенсус между Китаем и странами Центральной Азии по ряду пунктов: укрепление стратегического взаимного доверия; планирование сотрудничества на следующие 30 лет и создание «сообщества единой судьбы Китай – Центральная Азия»; совместное противодействие эпидемиям; совместное строительство «Одного пояса и одной пути»; механизм межрегионального сотрудничества «Китай + пять государств Центральной Азии» [32]; политическое урегулирование проблемы Афганистана; содействие построению международных отношений нового типа.

Хотя государства Центральной Азии и находятся на периферии от руководящих центров ШОС, однако и они играют ключевую роль в процессе политической трансформации этой организации. Центральная Азия неизбежно перейдет от периферийного положения к полупериферийному [31]. Этот регион становится важным субъектом евразийской интеграции и геоэкономического моделирования «Одного пояса и одного пути», и закладывает экономические основы для малой евразийской интеграции.

Общий объем накопленных китайских инвестиций в Центральной Азии уже превышает 40 миллиардов долларов США, при этом наибольшая доля приходится на Казахстан [9].

В относительном выражении китайские инвестиции имеют наибольшее значение для Кыргызстана и Таджикистана, где Китай выступает в качестве главного внешнего инвестора. Это подчеркивает растущую экономическую зависимость этих стран от Китая и важность китайских вложений для их экономического развития.

Заключение. Эпидемия COVID-19 проявилась непредсказуемостью, неопределенностью и продолжительностью, что необратимо повлияло на международные отношения и экономические связи. В этот период взаимосвязь стран Центральной Азии с ШОС достигла исторического максимума. КНР, являясь крупнейшей экономикой в рамках этой организации, стала ключевым игроком в регионе.

После пандемии зависимость государств Центральной Азии от Китая также усилилась, что подчеркивает значимость этого взаимодействия. В рамках развития ШОС можно выделить несколько ключевых тенденций: российско-индийский альянс находится в состоянии баланса с растущей экономической мощью Китая, при этом политическая зависимость стран Центральной Азии от Китая достигла своего исторического пика.

В постковидную эпоху ШОС окончательно утвердилась как региональное межправительственное объединение, основанное на общности политических интересов и стремлении к совместному развитию. Это создает новые возможности для углубления сотрудничества между государствами-участниками и укрепления региональной стабильности.

При этом тесное сотрудничество между Китаем и странами ШОС обусловлено тем, что правительство и исследователи из КНР стремятся к созданию «сообщества единой судьбы ШОС» — при этом конечной целью может стать институционализация евразийской интеграции. Из последних инициатив в этом плане необходимо отметить учреждение 23 июня 2025 года Центра изучения сообщества единой судьбы ШОС, который базируется в Тяньцзиньском университете иностранных языков (Северный Китай) [3].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абрамов В.Л.** Развитие промышленной кооперации в Евразийском экономическом союзе в условиях санкционных ограничений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 9.
2. **Бакиров Э.А.** Российско-Азербайджанское сотрудничество. Новые форматы (БРИКС и ШОС) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 2.
3. В Тяньцзине учрежден Центр изучения сообщества единой судьбы ШОС // XinhuaNewsAgency. 23.06.2025 // <https://russian.news.cn>.
4. **Гао Юе.** Становление ШОС как международной организации // Вопросы политологии. 2024. № 3.
5. **Дин С.** Основные вызовы межкультурному взаимодействию в рамках интеграционных процессов на пространстве ШОС // Постсоветские исследования. 2023. Т. 6. № 1.
6. **Еникеев Ш.М., Лукин А.В., Новиков Д.П.** Шанхайская организация сотрудничества в новых геополитических условиях // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 1. DOI:10.17323/1996-7845-2024-01-06.
7. **Захаров А.И.** Внешнеполитические последствия пандемии коронавируса для Индии // Россия и современный мир. 2022. № 4.
8. Из России с заботой: гуманитарная поддержка Центральной Азии в цифрах и фактах // Интернет-портал СНГ. 6.02.2025 // <https://e-cis.info/news/566/124806/>.
9. **Каппаров К.** Специальные экономические зоны: двигатель сотрудничества Центральной Азии и Китая // Economist // <https://ekonomist.kz/kapparov/specialnye-ekonomicheskie-zony-dvig/>.
10. **Катина С.М.** Проблемы и перспективы отношений Ирана и Индии в сфере безопасности в многостороннем формате ШОС // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 3.
11. **Люй Чжэньжун.** Перспектива сопряжения центрально-азиатской интеграции и развития ШОС // Вопросы политологии. 2025. № 6.
12. **Магадиев М.Ф.** ШОС как инструмент внешнеполитической деятельности России и Китая: взаимные интересы и основные направления сотрудничества // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 5.
13. **Мальшев Д.В., Курылев К.П., Смолик Н.Г., Станис Д.В.** Сотрудничество Индии с ЕАЭС и ШОС // Мировая экономика и международные отношения. 2024. № 11.
14. **Мамахатов Т.** Россия и Китай в Центральной Азии: сотрудничество или соперничество? // Российский совет по международным делам (РСМД). 9.01.2024 // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics=mcb4p3512b226858326>.
15. **Медведев Н.П.** Шанхайская организация сотрудничества (ШОС): основные направления деятельности (Часть II) // Вопросы политологии. 2025. № 4.

16. **Медведев Н.П.** Шанхайская организация сотрудничества (ШОС): основные направления деятельности (Часть третья) // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 4.
17. **Медведев Н.П.** К вопросу о внешнеполитической стратегии Китая: обзор актуальных исследований // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 1.
18. Таджикистан попросил отсрочку по выплате внешнего долга до середины года // Новости Таджикистана. 03.01.2021 // <https://t-news.tj/ekonomika/>.
19. Торговый оборот Китая со странами Центральной Азии достиг \$ 95 млрд // EADaily. 17.06.2025 // <https://eadaily.com/ru/news/2025/06/17/>.
20. Третье заседание Консорциума экономических аналитических центров ШОС // Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. 23.09.2022 // <https://rus.sectscsco.org/20220923/III-zasedanie-Konsortsiuma.html>.
21. **Фань Ханьци, Цуй Хэн.** Достижения и опыт политического сотрудничества в Шанхайской организации сотрудничества // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 9.
22. **Штецберг А.М.** Российско-китайское образовательное сотрудничество в рамках деятельности университета ШОС: статус и перспективы в 2025 году // Вопросы политологии. 2025. № 3.
23. **Ядгаров Ш.Ш.** Правовое регулирование сотрудничества в области охраны здоровья в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Международное право и международные организации. 2023. № 2.
24. China beats US to emerge as largest trading partner of India in FY24: GTRI // Business Standard Private Ltd. 24.06.2024 // <https://www.business-standard.com/economy/news/>.
25. **Iqbal K., Nawaz Khan M., Yasmeen S.** Shanghai Cooperation Organization (SCO): A Catalyst for Regional Integration and Connectivity // Journal of Social Sciences Review. 2024. № 4. DOI: <https://doi.org/10.54183/jssr.v4i4.433>.
26. Joint Press Statement – Meeting of External Affairs Minister and the Foreign Minister of China // Ministry of External Affairs, Government of India. 10.09.2020 // <https://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/32962/>.
27. **O'Donnell F.H., Papa M.** India's multi-alignment management and the Russia-India-China (RIC) triangle // International Affairs. 2021 // https://www.academia.edu/74576092/Indias_multi_alignment_management_and_the_Russia_India_China_RIC_triangle.
28. **Salman Rafi Sheikh.** India Jumps on Washington's 'China Containment' Bandwagon // Network edition New Eastern Outlook. 15.12.2023 // <https://journal-neo.su/2023/12/15/>.
29. Webinar sheds light on SCO amid pandemic // Chinese Social Sciences Today. 23.10.2020 // http://english.cssn.cn/topstories/202010/t20201027_5201511.shtml.
30. World Economic Database // <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October>.

31. 巴里·布赞, 乔治·劳森, 全球转型: 历史、现代性与国际关系的形成, 上海人民出版社, 2020. (Буцзань Б., Лаолинь Ц. Глобальный переворот: история, современность и формирование международных отношений // Шанхай жэньминьчубаньшэ – 2020).
32. 高莹.推动构建中国中亚命运共同体.中国社会科学报. (Гао Ин. Продвижение создания сообщества единой судьбы КНР и стран Центральной Азии // Чжунгошэхуйкэсюэюань. 2021. № 001).
33. 中国社会科学院世界经济与政治研究所课题组.世界百年未有之大变局与世界政治格局演进[J].世界社会主义研究, 2022, 7(04): 27-36+98. (Институт экономики и политики Китайской академии общественных наук: невиданные за сто лет перемены в мире и трансформация мирового политического порядка // Шицзешэхуэйчжуияньцзю. 2022. 7 (04)).
34. 外交部发言人就中印双边交流答记者问 25.08.2023. (Представитель Министерства иностранных дел ответил на вопросы журналистов о двусторонних обменах между Китаем и Индией. 25.08.2023 // <http://in.china-embassy.org/chn/zygx/zyw11/>).
35. 肖斌.复杂系统下的多中心与中亚经济的依附性增长. 欧亚经济(05), 23-46+125. (Бинь С. Полицентричность сложной системы и зависимое развитие экономик Центральной Азии // Оу-я цзинцзи. 2021. № 5).
36. 周玉萍. 延续与再造: 国家身份视域下莫迪政府的对外政策研究[D]. 外交学院, 2021. (Чжоу Юйпин. Продолжение или воссоздание: взгляд на статус государства или исследование внешней политики правительства Моди // Вайцзяосюэюань. 2021. DOI: 10.27373/d.cnki.gwjxc.2021.000008).
37. 张伟玉, 陈宗华, 张杭. 中印关系将延续缓慢下滑趋势[J]. 国际政治科学, 2022, 7(02). (Чжан В., Чэн Ц., Чжан К. Тенденции к «потеплению» в китайско-индийских отношениях // Гоцзичжэнчжисюэсяо. 2022. № 7 (02). DOI: 10.16513/j.cnki.qjip.2022.0013).

YAN RONG

Postgraduate student,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION DEVELOPMENT TRENDS UNDER THE INFLUENCE OF THE COVID-19 PANDEMIC

The relevance of the study is determined by the changes in international relations and multilateral cooperation caused by the COVID-19 pandemic, which makes the analysis of the transformation of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) especially important. The purpose of this article is to study the development trends of the SCO in the context of the global crisis. The study uses qualitative and quantitative methods of analysis, including the analysis of official documents, media publications and expert opinions.

The results of the study show that after the pandemic, there is a balance within the SCO between a possible Russian-Indian alliance and the growing economic power of China. At the same time, the dependence of the Central Asian countries on China has increased, which emphasizes the importance of their interaction. The SCO has established itself as a regional association that promotes joint development and strengthens stability. Also, the close cooperation between China and the SCO countries is due to the fact that the Chinese government and researchers are striving to create a «community of shared future of the SCO», with the ultimate goal being the institutionalization of Eurasian integration. In general, the study demonstrates the adaptability of the SCO to new challenges and emphasizes the importance of a multilateral approach in the context of global crises.

Key words: Shanghai Cooperation Organization, COVID-19 pandemic, Eurasian integration, political stability, economic cooperation, regional security, Central Asian countries, international relations, economic cooperation, geopolitical challenges.